

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

КОШКИ-
МЫШКИ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Художественное оформление серии *Екатерины Елькиной*

Редактор серии *Антонина Самофалова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Т41 Кошки-мышки / Наталья Тимошенко. — Москва :
Эксмо, 2021. — 320 с. — (Мистические романы Ната-
льи Тимошенко).

ISBN 978-5-04-154589-5

На первый взгляд Никита Кремнев — обычный универси-
тетский преподаватель. Но те, кто знаком с ним ближе, знают,
что Никита — экстрасенс. Он может взять мертвого человека
за руку и рассказать, что тот чувствовал и слышал перед смер-
тью. Поэтому, когда в городе появляется маньяк, убивающий
людей и забирающий у них сердца, полиция просит Никиту
о помощи. В ассистентки ему набивается студентка Яна, кото-
рой снятся сны, явно связанные с убийствами. Пока полиция
ищет маньяка по своим каналам, Никита и Яна отрабаты-
вают версии, лежащие за границами рационального мышления.
И, похоже, именно они выйдут на убийцу раньше. Особенно
если тот сам шагнет им навстречу, предложив сыграть в смер-
тельную игру.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-154589-5

© Тимошенко Н., текст, 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Утро началось с того, что я проспала будильник, а закончилось тем, что я умерла. Необычный выдался денек, да...

В этот южный город я переехала недавно. Не то чтобы так уж хотелось погреть косточки под жарким солнцем, до которого еще несколько месяцев довольно мерзкой, по меркам северного человека, меня то бишь, зимы, но в родном городе жизни мне не дали бы, а потому пришлось искать новое место. В моем ремесле репутация — важное дело. Это вам не продавец какой-нибудь или инструктор по плаванию, который может уволиться с одного рабочего места и найти другое через дорогу. Для меня потеря репутации — потеря средств к существованию. А все потому, что я — ведьма. Настоящая, не какая-нибудь шарлатанка. Была бы я шарлатанкой, наврала бы той важной клиентке с три короба! Яйцом вареным по фотографии поводила бы, денег взяла и отпустила восвояси, пообещав, что сопернице ее недолго осталось. Но я настоящая, к тому же еще и белая ведьма. Порчу снимаю, от испуга шепчу, удачу привлекаю, тяжесть душевную лечу. Привороты не делаю и смерть с болезнями ни на кого не навлекаю. Вот так и сказала клиентке. А она разозлилась. Видать, никто раньше отказывать ей не смел, а я отказала. Еще и добавила, что

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ежели она к кому другому пойдет и на соперницу ее порчу все-таки наведут, то ей же самой все и вернется, только во сто крат сильнее. Предупредить хотела, дело доброе сделать, чтобы не брала грех на душу, а она ответила, что, если с ней что-то случится, если я «накаркаю», жизни мне она не даст.

Честно говоря, я вообще не понимаю выражения — «накаркать». Каркают вороны, которых я, ничего что ведьма, недолголюбиваю. Мерзкие птицы, скажу я вам. Однажды мне довелось лицезреть, как две вороны воют с бомжом за куриную косточку из мусорки. Нет, глаза вас не подвели, вы верно прочитали. Две. Вороны. Воют. С бомжом. За косточку. С тех пор эти помойные птицы в моем мире так и остались на одном социальном уровне с бомжом. Не понимаю, откуда пошло поверье, что вороны — непереманные спутники людей моего круга.

Уж не знаю, ходила ли та важная клиентка к кому-то другому, правда ли порча на нее вернулась или же просто из вредности, но мстить она мне начала.

Сначала меня взяла за жабры налоговая. Ну да с ними у меня разговор короткий, налоги я плачу. Такие структуры обманывать себе дороже. Поэтому ушли восвоеси. Потом была еще куча инстанций, некоторые пару штрафов выписали. Я думала, на этом клиентка успокоится, но зараза мстительная оказалась. Мстительная и при связях. Шутка ли: жена высокопоставленного чиновника в нашем городе. И начала распускать про меня слухи. А слухи в моем деле в сто раз хуже налоговой. Кто пойдет к ведьме, про которую говорят, что она шарлатанка?

Сначала перестали приходить новые клиенты. Я не сразу напряглась, старых хватало. А вот когда и они начали потихоньку отсеиваться, тут уж я труханула, не бу-

ду скрывать. У меня ипотека, кредит на машину. А кубышка сохнет. Вывела я одну давнюю клиентку на открытый разговор, та и поведала, кто за всем стоит. В общем, собрала я пожитки и уехала в другой город. Но совершила роковую ошибку: сообщила постоянным клиентам новый адрес.

Не прошло и пары месяцев, как мстительная зараза прознала, куда я делась, и начала травлю заново. Сложно с человеком, у которого много свободного времени и еще больше связей и возможностей. Кто-то салон красоты открывает, кто-то собачек разводит, а она вот ведьм выживает...

В третьем городе прежней ошибки я не повторила. И хоть сложно ведьме наработать новую базу клиентов, но уж лучше начать с нуля, чем опять все потерять. А о том, что ищет меня зараза, я слышала. И скрывать не стану: боялась. Потому что я хоть и ведьма, хоть и открыто мне многое из того, что скрыто от других людей, но все-таки в материальном мире я слабая, а теперь еще и бедная женщина, которой некому подставить плечо. И сражаться с проблемами приходится самой. Вот я и сражалась как могла.

Квартиру пришлось снять крохотную, однокомнатную, в дешевом районе. Что, безусловно, минус: в туристических местах поток потенциальных клиентов значительно больше, а значит, велика вероятность, что кто-нибудь из них захочет расстаться с деньгами. Отдыхающие легко с ними расстаются. Удивительная психология у людей: дома будут на всем экономить, чтобы раз в год сорить купюрами направо и налево.

Первые несколько месяцев пришлось жить практически впроголодь. Клиентов не было, постоянных — тем более. Однако слухами земля полнится, вот и обо мне стали передавать весточки по сарафанному радио. А та-

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

кое радио для ведьмы куда более полезное, чем объявление на столбе. И клиенты потихоньку потянулись. Появились даже постоянные, хотя тех, кто приходит один раз и потом не показывается, пока большинство. Вот и в этот день я ждала одного из таких, залетных, как я их называю. Залетят один раз — и только их и видели.

Будильник я проспала, а потому до прихода клиента сгонять в магазин уже не успела. Пришлось завтракать пустым чаем, а это всегда риск: как заурчит в животе во время сеанса! Кто ко мне придет после такого? Мне еще предстояло привести единственную комнату в приличный вид, создать некое подобие магической обстановки. Раньше я никогда таким не грешила, клиенты и так знали, на что я способна, даже если на столе не стоит сотня свечей, а на пальцы не нанизаны десятки колец. Но теперь... Ай, что повторяться?

Домофон зазвонил раньше, чем я рассчитывала.

— Иду! — зачем-то крикнула я, запихивая подушку в тесный шкаф. Подушка не влезала, я злилась, а домофон все звонил и звонил.

Если бы я тогда знала, что впускаю в квартиру собственную смерть! К сожалению, ведьмы не умеют предвидеть будущее.

Смерть вошла в прихожую стремительно, и я сразу почувствовала, что что-то не так. То ли в ее облике что-то подсказало, то ли включилось экстрасенсорное восприятие. Я попросила человека, принесшего ее, проходить в комнату, лихорадочно соображая, как открыть дверь, чтобы он ничего не услышал, но не успела. Едва только взялась за ручку, как что-то острое, колющее впилось через платье в плечо, отнимая силы. Ноги мгновенно стали ватными, подогнулись, будто из них исчезли кости. Дверная ручка выскользнула из пальцев, но на пол я не упала. Смерть подхватила меня и закужила

Кошки-мышки

в стремительном водовороте, меняя пол и потолок местами, приглушая звуки, надувая перед глазами переливающиеся разными цветами мыльные пузыри.

А потом я умерла. И последнее, что успела, — это попытаться задержаться в этом мире хоть в каком-нибудь образе, чтобы помочь тем, кто будет расследовать мою смерть, найти и наказать убийцу.

Глава 1

На последнем этаже огромного здания, принадлежащего холдингу «Модный дом Николая Сатинова», было до рези в глазах светло и по-зимнему холодно. Многочисленные окна от пола до потолка пропускали солнечные лучи и почти не удерживали тепло. Приходя сюда зимой, Саша всегда сочувствовал девочкам-секретаршам, которые вынуждены были терпеть этот холод в капроновых чулках и легких блузках. Он втайне подозревал, что количество косметики на их лицах было не столько данью моде, сколько попыткой скрыть посиневшие губы и бледные щеки. Потому что такие окна — красиво, конечно, но совершенно не практично даже в довольно теплом климате.

Осенью, приходя сюда, Саша не снимал форменную куртку, но зимой в ней было слишком жарко, приходилось оставлять в шкафу на ресепшн, поэтому он тоже прилично мерз и сочувствовал девушкам еще сильнее. Поднимаясь в стеклянном лифте на пятый этаж, Саша на минуту представил, что мог бы тоже работать здесь, носить дорожный костюм с галстуком, туфли ценой в месячный бюджет местной швеи, и содрогнулся. Нет, все-таки он сделал правильный выбор, отказавшись от такой участи.

На первом этаже здания располагались выставочные залы, конференц-зал и ресторан для уважаемых гостей, которых всегда приезжало много во время очередного показа коллекций. Второй и третий этажи были отданы под швейные цеха и складские помещения, а на четвертом и пятом располагались офисы. Офис генерального директора, как и остальных членов совета директоров, конечно, занимал последний этаж. Туда и направлялся Александр Николаевич Сатинов этим утром.

Едва выйдя из лифта, Саша столкнулся с Виолеттой — старшей сестрой. Летта, как ее все называли, несмотря на свои совсем молодые двадцать пять, уже была главным дизайнером, и заслужила она это место вовсе не тем, что была средней дочерью Николая Сатинова. На Сашин взгляд, сестра просто была безумно талантливой. И хоть он почти не разбирался в моде, но глаза ему были даны природой для того, чтобы видеть, а мозг — чтобы анализировать, и он знал, как встречают каждую ее коллекцию.

Но сейчас на сестре, что называется, лица не было. Веселые кудряшки этим утром торчали в особенном беспорядке, а на высоком лбу даже блестели капельки пота, хотя одета Летта была еще легче, чем секретарь у стойки.

— Ох, это ты! — вздохнула она, когда Саша окликнул ее, поскольку Летта умудрилась обойти его, даже не взглянув на того, кто чуть не сшиб ее с ног.

— Что-то случилось?

— Случилось! — Сестра остановилась и посмотрела на него, едва не плача. — Поставка ткани задерживается! И если она не приедет к выходным, мы не успеем пошить платье.

Саше даже не потребовалось уточнять, какое именно платье так волнует сестру. В скором времени планировалась свадьба Виолетты с сыном одного из главных

партнеров МД Сатинова, событие это должно было широко освещаться в прессе, поэтому Летта собиралась выглядеть сногсшибательно. И заказала какую-то особенную ткань для платья, в которой Саша тоже не разобрался.

Пришлось потратить несколько минут на попытку успокоить переживающую невесту, и к концу разговора Летта даже улыбнулась. Чего-чего, а умения уговаривать Саше всегда было не занимать. Профессия накладывала отпечаток: кто не умеет уговаривать, тот работает вдвое больше остальных, как любит говорить его начальник. А начальник знает толк в работе, сам пятнадцать лет участковым инспектором отпахал.

Разговор с отцом много времени не занял. У того было назначено совещание на десять часов, поэтому он просто вручил Саше необходимую для покупки костюма сумму и попросил не опаздывать на свадьбу. Каждый раз, получая наличные в конверте, Саша удивлялся тому, как человек, основавший и уже долгое время не просто удерживавший на плаву, но и активно развивающий прибыльную фирму, может быть таким ретроградом. Отец терпеть не мог пластиковые карты и везде, где это было возможно, пользовался наличными деньгами.

До опорки добрался быстро, почти не опоздал к тому времени, как на аудиенцию потянутся жалобщики.

— Опять к бате ездил? — с неприкрытой завистью и изрядной долей ехидства поинтересовался дежурный, когда Саша вошел в полутемное прохладное помещение. Сатинов был уверен, что дежурный только-только плюхнулся в кресло, а до этого пялился в окно на его новенький «БМВ».

— А куда ж еще? — расплылся в улыбке Саша. — К свадьбе сестренки надо быть при параде, а откуда у простого участкового деньги на дорогой костюм?

Дежурный хмыкнул, и Саша ясно различил в этом звуке совет продать машину. Машина, кстати, тоже на отцовские деньги куплена, чем его часто попрекали за спиной коллеги. Правда, Саша не понимал, почему вдруг он не должен брать деньги у отца, если тот предлагает. Просить он никогда не просил, но если дают, что же не брать? Это ведь не взятки от населения, которыми не брезгуют некоторые коллеги.

У кабинета ждали двое: высокий худой мужчина со спущенной на подбородок маской, которого Саша видел впервые, и злобная сухонькая старушка, уже известная жалобщица. Интересно, на что будет жаловаться сегодня? На девочку-пианистку с пятого этажа или тараканов из квартиры напротив?

— Клавдия Никитична, опять вы? — вздохнул Саша, проходя мимо нее к двери кабинета и нарочито не глядя на женщину.

— Я по делу, Александр Николаевич! — Старушка резво поднялась со стула, намереваясь войти за участковым в кабинет сразу, не давая ему даже раздеться.

Еще бы не по делу. Она всегда приходит по делу, правда, дела эти... яйца выеденного не стоят.

— Проходите, — с опозданием разрешил Саша: Клавдия Никитична уже сидела на стуле для посетителей в его кабинете, и Саша некстати подумал, что еще немного, и спинка стула изогнется дугой ровно под спину старушки, настолько часто она на нем сидит. — С чем на этот раз, Клавдия Никитична?

Посетительница подождала, пока он повесит куртку в шкаф и сядет за стол напротив, только после этого наклонилась к Саше, едва не столкнув со стола внушительную гору папок, разобрать которые у него никак не доходили руки. Вот даже на стол выложил, думая, что это сподвигнет наконец заняться ими, но где там!

В работе участкового всегда найдутся более важные дела.

- Соседка моя... Ритка... того, кажется.
- Чего — того? — не понял Саша.
- Умерла.

Темные Сашины брови взлетели вверх, спрятавшись под модно подстриженной челкой. На соседку Маргариту Андрееву Клавдия Никитична жаловалась чаще всего. А все потому, что Андреева называла себя ведьмой и публика к ней ходила соответствующая. Новая соседка у старушки появилась всего пару месяцев назад, а заявлений на нее у Саши уже хранилось с десятков.

- В каком смысле?

— А в таком! Сплю я сегодня ночью, никого не трогаю. Тишина в доме, даже Полинка Михайлова свое пианино не открывала. И вдруг чувствую: есть кто-то в комнате. Открываю глаза, а возле окна фигура стоит. Я заорать хотела, да вовремя сообразила: если вор, то лучше молчать. Возьмет свое, меня не тронет, зато я его рассмотрю получше. Прикрыла глаза, лежу тихонько. А он все стоит и стоит, не шевелится. Не похож на вора.

— Не похож, — согласился Саша. Он пока не видел связи между рассказом и утверждением о смерти соседки, а потому тот уже начал утомлять.

— Я глаза чуть шире приоткрыла, — продолжала Клавдия Никитична, — чтобы рассмотреть получше. Глядь — а это соседка моя, Ритка! Стоит и молчит. Уж не лунатик ли она, думаю. Но даже если так, то как в квартиру вошла? Я ж всегда закрываюсь, да не только на замок, но и на цепочку! Если б и стащила где-то ключ, то как цепочку сняла? И тут я поняла, что не Ритка это!

Клавдия Никитична сделала мхатовскую паузу, внимательно глядя на Сашу и явно ожидая вопроса, и он не стал ее разочаровывать:

- А кто?
- Призрак!

Призрак, значит. Нет, он всегда знал, что у старушки не все дома, нормальный человек не станет писать такое количество жалоб и проводить по полдня под его дверью, но вот про призраков она еще ни разу не втирала. Надо бы найти телефон ее сына, где-то записан, да рассказать тому, что матушка совсем плоха. Похоже, пора ей передислоцироваться под дверь психиатра, а не участкового.

А Клавдия Никитична, не замечая выражения его лица, продолжала:

— Я сначала испугалась, а потом тихонько нащупала под одеялом крест на груди, сжала его и начала читать «Отче наш»!

— Помогло? — вздохнул Саша.

— Помогло! — закивала посетительница. — Только я дошла до «хлеб наш насущный», как Ритка дрогнула, а потом исчезла. В воздухе растворилась!

— Прямо растворилась?

— Ей-богу!

До десяти лет Сашу вместе с Виолеттой практически растила бабушка по отцовской линии. Отец тогда активно строил модную империю, мать была занята собой и своей красотой, которая после третьих родов сдала позиции, поэтому младших детей часто отправляли к родственнице, позволяя оставаться дома только Сергею, самому старшему. Так вот, бабушка была человеком набожным, каждый вечер читала молитвы, по всем праздникам ходила в церковь, настояла на крещении внуков, а потому Саша знал, что употреблять имя Божье всеу верующим людям, к каким явно причисляет себя Клавдия Никитична, раз носит крест на шее и знает молитвы, не рекомендуется. Но какое дело до церковных